

Ву Чжень, возможно, потому, что он был старше Ша Чунь, был более загадочным.

Мин Шу отправил Сюй Чуня в родной город Ву Чжэня, чтобы тот провел расследование. Как только Сюй Чунь прибыл в старый дом Ву Чжэня, две сестры и шурина Ву Чжэня прогнали его.

Лонгхе был маленьким городом, а район Сюнчуань — еще меньше. У таких маленьких городов была одна общая черта: когда что-то случалось, даже если это не было чем-то значительным, весь город узнавал об этом в мгновение ока.

В Сюнчуане Ву Чжень стал "домашним именем". И он был шрамом, о котором семья Ву не хотела говорить.

Двадцать с лишним лет назад Ву Чжень был одним из редких жителей Сюнчуаня, который поступил в колледж. У него были хорошие оценки, и он много работал. Начиная с начальной школы и заканчивая средней, он служил примером, который другие семьи использовали для обучения своих детей.

— Почему бы тебе не работать усерднее? Просто посмотри на Ву Чжэня!

— Сколько баллов набрал Ву Чжень на выпускных экзаменах? А сколько набрал ты? Думаешь, у тебя есть право выходить и играть?

— Ву Чжень пошел домой, чтобы снова делать домашнее задание. Когда же ты станешь таким же прилежным, как он?

После четырех лет обучения в колледже Ву Чжень вернулся домой под знаменем славы. Еще до окончания колледжа он прошел стажировку на телеканале в городе Лонгхе. Его начальник лично пообещал, что сразу после окончания учебы его будет ждать официальная работа.

Для жителей Сюнчуаня работа главным редактором новостей в городе Лонгхе была престижной. Это было то, что принесло славу всей семье Ву. Мать и отец Ву Чжэня расхваливали своего сына перед всеми, кто слушал, а младшие сестры Ву Чжэня тоже радовались успехам старшего брата.

Но в самом расцвете своей карьеры Ву Чжень подал в отставку.

Сначала это не вызвало особых пересудов в Сюнчуане. Хотя члены семьи Ву Чжэня были в ярости, жители Сюнчуаня не считали это таким уж большим событием. Все они считали Ву Чжэня очень умным и хитрым. Как молодой человек, он имел полное право самостоятельно искать свой путь к богатству. Если он ушел в отставку, значит, у него был определенный план. Этот план, несомненно, позволил бы ему добиться больших успехов, вместо того чтобы довольствоваться стабильной, но посредственной работой.

Но проходил год за годом, и новости о Ву Чжэне постепенно угасали.

Некоторые люди говорили, что видели Ву Чжэня в другом городе, несчастного и побежденного. У него не было нормальной работы и даже постоянного места жительства.

Если бы это сказал один человек, большинство людей не обратили бы на это внимания. Но все больше и больше молодых людей возвращались в Сюнчуань с одной и той же новостью: Ву Чжэнь работал сценаристом, но никто не покупал его сценарии. Он был нищим и полумертвым.

Некоторые люди верили в это, а некоторые просто не хотели верить.

Несколько человек отправились расспросить семью Ву напрямую, но отец Ву Чжэня был вспыльчив. Всякий раз, когда речь заходила о Ву Чжэне, он взрывался. Любопытные горожане могли только молча переваривать свое любопытство.

Но если бы дела Ву Чжэня шли хорошо в большом городе, то его семья точно не стала бы так реагировать.

Это полностью подтверждало слухи — Ву Чжэнь стал неудачником. Ничтожеством, никем. Бедным и обездоленным.

Многим людям нравилось наблюдать, как перспективный человек превращается в полную развалину, особенно тем, на кого всю жизнь давило существование этого перспективного человека.

Родители, которые всегда превозносили Ву Чжэня как яркий пример для своих детей, в какой-то степени завидовали семье Ву; все они втайне желали, чтобы их собственные дети добились больших успехов, чем Ву Чжэнь. Им тоже хотелось похвастаться своими детьми.

А дети, которые выросли, слыша о величии Ву Чжэня, уже давно начали его ненавидеть.

Как только люди узнали, что Ву Чжэнь ужасно себя чувствует, бросив свое многообещающее будущее, они начали сплетничать. Они выпытывали все подробности прошлого Ву Чжэня и даже добавляли свои собственные выдумки, чтобы сделать историю более убедительной.

В течение долгого времени жители Сюнчуаня преисполнялись высокомерной гордости из-за новостей о полном крахе Ву Чжэня.

Хотя большинство из них не были высокообразованными, горожане выучили такие слова, как "писательский блок" и "выгорание", чтобы ехидно обсуждать судьбу Ву Чжэня.

Семья Ву просто не могла принять человека, которым стал Ву Чжэнь. Для них он был позором.

Поскольку члены семьи Ву Чжэня не проявляли готовности к сотрудничеству, Сюй Чунь не смог получить от них никаких ценных сведений. Он как раз собирался навестить старую школу Ву Чжэня, когда заметил мужчину средних лет, притаившегося за деревом на противоположной стороне улицы от дома семьи Ву.

Как только Сюй Чунь посмотрел ему в глаза, подозрительная фигура повернулась и скрылась в переулке.

А кто был Сюй Чунь? Не кто иной, как самый грозный член оперативной группы Отдела тяжких преступлений. Еще несколько лет назад он был элитным членом Специального полицейского подразделения. Минг Шу лично переманил его, что надолго расстроило Лу Яньчжоу.

Для Сюй Чуня догнать убегающего в панике мужчину средних лет было просто прогулкой в парке.

— Ах! — закричал подозрительный мужчина, когда его схватили за руки и завели за спину. — Отпустите меня! Что вы делаете?!

— Почему ты бежал? — рявкнул Сюй Чунь.

— Я... — Мужчина заикался некоторое время. — Я не бежал.

— Ты хочешь придерживаться этой версии?

— Сначала освободи меня.

Сюй Чунь не боялся, что парень снова убежит, поэтому он освободил его руки.

— Кто ты такой? Почему ты прятался за деревом?

Мужчина был так напуган, что все его лицо было в поту. Вместо ответа он ответил:

— Вы офицер, который пришел расследовать исчезновение Ву Чжэня, верно?

Сюй Чунь мгновенно заинтересовался словами мужчины.

— Что вы знаете?

Мужчина посмотрел в сторону дома семьи Ву. В его глазах мелькнула нерешительность. Наконец, он слабо произнес:

— Пойдемте со мной. Мне нужно кое-что рассказать вам, полицейским.

Сюй Чунь был искусным бойцом и вооружен пистолетом, он не боялся попасть в ловушку. Но действия этого человека действительно были слишком подозрительными. Сюй Чунь не решался идти за ним по переулку в сторону его дома.

Мужчина неловко рассмеялся.

— Слушай, я же не могу победить тебя в драке.

Все здания в Сюнчуане были невысокими и маленькими, и дом этого человека был таким же. Сюй Чунь вошел внутрь и посмотрел, как мужчина достает из ящика удостоверение личности.

Ло Сю. Сорок лет.

Ровесник Ву Чженя.

Сюй Чунь взял удостоверение и изучил его. Человек на фотографии и человек, стоящий перед ним, выглядели немного по-разному, но это был, несомненно, один и тот же человек.

Хотя он много лет работал в полевых условиях, Сюй Чунь никогда не видел, чтобы кто-то представлялся, протягивая удостоверение личности.

— У меня не было при себе удостоверения личности, поэтому все, что я сказал, не имело бы значения, — сказал Ло Сю. — Пожалуйста, присаживайтесь. Я принесу вам стакан воды.

Сюй Чунь оставался настороже.

— Что вас связывает с семьей Ву?

— Мы с Ву Чжэнем друзья детства. — Ло Сю вздохнул. — После того, как он покинул это место и порвал все связи со своей семьей, я был единственным человеком, которому он иногда звонил. Несколько лет назад он даже присылал мне письма.

Сюй Чунь вспомнил подробности их расследования. Технические следователи уже изучили записи коммуникаций Ву Чженя и не нашли никаких намеков на то, что Ву Чжень связывался с кем-то из родных в течение последних шести месяцев.

— Но в последние несколько лет мы общались все реже и реже. До того, как вы приехали сюда, вы, должно быть, уже слышали. Он запутался в своей жизни, — с мрачным видом сказал Ло Сю. — В июне этого года Ву Чжень неожиданно позвонил мне. Я был удивлен.

— В июне?

Бу Чжень исчез в июне!

— Мм... — Ло Сю кивнул. — Звонок поступил с незнакомого номера. Я не знал, что это Бу Чжень, пока не ответил. Он спросил, как у меня дела в последнее время, потом спросил, как мои дети в школе. Обычно он никогда не вступал в такие светские беседы. Я сразу же подумал, что он звонит, потому что ему нужно сообщить мне что-то важное. И, как я и ожидал, после того, как я ответил на его вопросы, он немного подождал... а потом попросил меня об одолжении.

— О каком одолжении? — спросил Сюй Чунь.

— Он попросил меня проверять его мать во время Нового года каждый год, и попросил меня принести венок на ее похороны от его имени, когда она скончается. У нас здесь такой обычай. Когда кто-то из наших старейшин уходит из жизни, его дети должны сделать и подарить цветочный венок. — Ло Сю поднял телефон и нашел журнал вызовов. — Смотри, вот он.

Сюй Чунь взглянул. Номер был стационарным из города Донгье, звонок длился шесть минут и тридцать одну секунду. Звонок поступил в 14:15 21 июня.

— Я подумал, что это очень странный звонок. Он просил о том, что бы я позаботился о его матери, принес венок на ее похороны... Это звучало так, будто с ним что-то должно случиться, — сказал Ло Сю. — Я спросил его, что происходит, спросил, не столкнулся ли он с чем-то опасным. Но он сказал, что ничего такого нет, и попросил меня не думать об этом. Прежде чем повесить трубку, он попросил меня никому не рассказывать о звонке. Даже членам нашей семьи. Он попросил меня просто оказать ему эту услугу, как брату, с которым я вырос вместе.

— Вы знаете, что Бу Чжень пропал? — спросил Сюй Чунь.

Ло Сю вздохнул и кивнул.

— Да, полиция недавно приходила с проверкой.

— Тогда почему ты не сказал им правду? — горячо спросил Сюй Чунь.

Ло Сю покачал головой.

— Я вырос вместе с Бу Чженем. Он доверял мне, и я обещал хранить его тайну. Я не хотел предавать его.

— Ты думал, что Бу Чжень не пропал, — понял Сюй Чунь. — Ты думал, что он что-то натворил и

находится в бегах.

Через мгновение Ло Сю неохотно кивнул.

Сюй Чунь почти потерял дар речи.

— Тогда почему ты решил рассказать мне об этом сейчас?

— Я думал, что Ву Чжень снова свяжется со мной. Я думал, что он попросит меня о помощи, и я смогу чем-то помочь, — сказал Ло Сю. — Но с тех пор Ву Чжень больше не связывался со мной. Я действительно больше ничего не знаю. Не знаю, то ли он кого-то обидел, то ли кто-то обидел его.

Сюй Чунь быстро отправил эту информацию в Отдел тяжких преступлений. Номер, с которого звонили Ло Сю, быстро отследили до маленького киоска на улице Илу в районе Дун города Донгье.

В наше время у каждого был мобильный телефон. Стационарные телефоны становились все более редкими. На смену маленьким киоскам пришли сетевые магазины. Даже те киоски, которые еще существовали, в основном перестали предлагать услуги общественного телефона.

Но улица Илу находилась недалеко от окраины города Донгье, в довольно ветхом районе, который еще не был застроен. В этом районе еще сохранились маленькие магазинчики и киоски, построенные в прошлом веке, и в этих магазинах на прилавках все еще стоял телефон общего пользования.

— Камера наблюдения в этом киоске давно сломана, — сообщил по телефону Фан Юаньхан. — Но у босса хорошая память. Он до сих пор помнит Ву Чженя. Он сказал, что это была такая редкость, когда кто-то приходил воспользоваться телефоном, что у него осталось глубокое впечатление. После звонка Ву Чжень купил воды в бутылке и сигарет. Все это было обычным, но, к удивлению, Ву Чжень купил еще и пакет сухариков Ланг Вэй Сянь. Босс в киоске показал мне свою бухгалтерскую книгу за тот день. В течение некоторого времени после звонка Ву Чженя действительно была их распродажа.

Минг Шу сидел рядом со столом Чжоу Юаня и слушал.

— Ланг Вэй Сянь?

— Странно, да? — спросил Фан Юаньхан. — Шеф, вы можете представить себе дядюшку лет сорока, который, идя по улице, ест пакетик Ланг Вэй Сяня? Он же не маленький ребенок.

Минг Шу мгновенно позвонил Сюй Чуню, который все еще находился в Сюнчуане.

— Ло Сю и Ву Чжень были близкими друзьями в детстве. Спроси у Ло Сю, какие закуски любил Ву Чжень, когда был маленьким.

Когда Луо Сю задали этот вопрос, он задумался и ответил:

— Ланг Вэй Сянь.

Ланг Вэй Сянь был закуской, которая стала популярной среди детей в конце прошлого века. Благодаря своему ярко выраженному вкусу, он быстро завоевал рынок.

Сегодня Ланг Вэй Сянь еще можно найти в супермаркетах, но мода на них уже давно прошла.

— Дядя Ву никогда не ел ничего подобного, я прекрасно помню. Однажды мы с Ланланом купили пару больших пакетов картофельных чипсов и поделились ими со всеми. Дядя Ву нас отругал.

Эта информация поступила от Лю Сюя, другого сценариста, работавшего в Lightflow. Лю Сюй работал там недолго, и все еще сохранял живой нрав.

— Дядя Ву сказал нам, что самый ценный актив сценариста — это его мозг. Если их мозг пропадет, они не смогут больше писать, а такая нездоровая пища вредна для мозга. Вот что он нам сказал.

Когда Оу Сяньхэ спросили о том же, он был удивлен.

— Мы покрываем расходы на еду. Если кто-то хочет перекусить, он может просто сказать нам, и мы добавим это в список покупок. Им не нужно тратить свои собственные деньги на покупку таких вещей. Конечно, если кто-то захочет прогуляться и купить себе что-нибудь перекусить, это тоже нормально. Но Ву Чжень почти никогда не ел закуски. Иногда он ел немного арахиса, но это было все. Неужели в его возрасте он будет есть такую вредную пищу?

— Мы были правы, что присмотрелись к Ву Чженю! — заявил Минг Шу.

В его голове крутились бесчисленные подсказки и зацепки. Мириады нитей в тумане его головы начали сплетаться воедино. Что-то вырисовывалось.

— Когда последний раз Ву Чженя видели, когда последний раз он попал в камеру наблюдения, когда последний раз он звонил в свой старый дом — все это произошло 21 июня, — сказал Чжоу Юань. — 22 июня он практически испарился. А 22 июня было воскресенье. Ша Чунь тоже была убита в воскресенье.

— Допустим, Ву Чжень не исчез, — сказал Минг Шу. — Допустим, он был убит. В таком случае,

вполне вероятно, что он был убит в тот же день недели, что и Ша Чунь — в воскресенье.

— Верно! — согласился Чжоу Юань.

Син Му неожиданно вмешался:

— На нашей последней встрече Маленький Чжоу, похоже, склонялся к тому, что Ву Чжень был убит.

— Мое профессиональное мнение заключается в том, что любой, кто все еще живет в этом мире, оставил бы следы своего существования, — серьезно объяснил Чжоу Юань. — Но мы не нашли никаких следов дальнейшего существования Ву Чжэня. Кроме того, все указывает на то, что он внезапно исчез между 21 и 22 июня. Я больше склоняюсь к тому, что с ним что-то случилось между этими датами.

— Тогда знал ли он, что с ним что-то случится? — размышлял Минг Шу. — Он использовал общественный стационарный телефон, чтобы позвонить своему другу, и он попросил этого друга присмотреть за его собственной матерью. Он почти никогда не ел пищу, которая, по его мнению, могла бы повредить его мозг, но купил пачку закусок, которые любил в детстве. Если сложить эти две детали вместе, то, как ни посмотри, он подходит под описание человека, планирующего совершить самоубийство.

— Давайте посмотрим на это с другой стороны, — сказал И Фэй. — Мог ли Ву Чжень знать, что кто-то планирует его убить?

Минг Шу кивнул.

— Это определенно возможно. Мы еще не до конца разобрались в межличностных отношениях Ву Чжэня.

— 21-го числа, когда Ву Чжень появился на камере наблюдения, он выглядел совершенно спокойным. Не торопился, не паниковал, — сказал Фан Юаньхан. — Босс в киоске также сказал, что Ву Чжень не выглядел спешащим. Если бы он знал, что кто-то собирается его убить, смог бы Ву Чжень оставаться таким спокойным? Я все еще думаю, что его действия больше подходят к тому, кто планирует совершить самоубийство.

— Независимо от того, было ли это убийство или самоубийство, на основании улик, которые мы собрали до сих пор, вероятность того, что Ву Чжень мертв, намного выше, чем вероятность того, что он жив. Все согласны с этим? — спросил Минг Шу.

Чжоу Юань первым кивнул.

— Да!

— Тогда связь между нашими двумя делами еще сильнее, — сказал Минг Шу.

Он взял в руки авторучку, которую взял из кабинета Сяо Юаня.

— Ша Чунь определенно была убита другим человеком, но все наши улики говорят о том, что она могла сама спланировать свою смерть. Что касается Ву Чженя, то его действия перед смертью указывают на то, что он мог совершить самоубийство.

— Два старательных, но бездарных человека, которые так и не добились успеха в своей карьере... — И Фэй посмотрел на Минг Шу. — Если мы сможем подтвердить, что Ву Чжень был убит, мы сможем расследовать эти дела как одно.

— Улица Илу и жилой квартал к востоку от улицы Илу. Мы должны сосредоточить наше внимание там, — сказал Минг Шу. — Ву Чженя видели там в последний раз. Вполне возможно, что есть и другие свидетели его присутствия. И этот район находится далеко от того места, где он обычно жил. У него должна была быть причина, чтобы пойти туда.

И Фэй выглядел озадаченным.

— Сюй Чунь все еще в Сюньчуане, и мы не можем прекратить расследование дела Ша Чунь. Есть предел тому, сколько людей мы можем выделить для опроса на улице Илу.

Минг Шу немного подумал.

— Я встречу с директором Сяо позже и узнаю, можем ли мы одолжить немного людей у первой оперативной группы.

Пока отдел тяжких преступлений суетился, расследуя эти два дела, Ассоциация исполнительских искусств постепенно оказалась в центре внимания.

В недавно построенном офисном городке была обнаружена мертвая женщина с отрубленными запястьями обеих рук. И эта женщина была членом ассоциации. Одного этого было бы достаточно, чтобы Ассоциация исполнительских искусств оказалась в центре общественного внимания.

Из-за контроля над информацией, распространяемой через основные СМИ, подробности дела Ша Чунь не были раскрыты ни в одной из крупных новостных сетей. Было опубликовано лишь расплывчатое сообщение полиции.

Однако вскоре начали распространяться слухи.

Люди шептались, что Ша Чунь, сотрудница отдела народных инструментов, на протяжении

многих лет подвергалась издевательствам и словесным оскорблениям. Причиной этих постоянных нападков на нее было то, что у нее не было семьи, о которой нужно было заботиться, и поэтому она могла по собственной инициативе работать сверхурочно. Это оскорбляло многих других исполнителей, у которых были семьи, и поэтому они не могли работать сверхурочно.

Более того, и директор, и заместитель директора отдела народных инструментов были в курсе бедственного положения Ша Чунь. Но ни один из них и пальцем не пошевелил, чтобы помочь. Вместо этого они просто позволили Ша Чунь подвергнуться издевательствам со стороны сверстников.

Источник слухов уже невозможно было установить. Подобные случаи были во многих других отделах Ассоциации исполнительских искусств, но только Ша Чунь умерла. А умерших нужно было уважать. В одно мгновение мир внутри Ассоциации ополчился против отдела народных инструментов. Его членов яростно осуждали за их отношение к Ша Чунь.

Хань Минмин переживала ужасные времена. Она никак не могла вернуться к нормальной жизни и привычному графику. Каждый день ее вызывали к себе вышестоящие руководители и отдел кадров, чтобы рассказать о случившемся.

Тем временем Ран Хе пустил под откос свой собственный брак. Он стал объектом всеобщих едких оскорблений за свою неверность, и ходили слухи, что его тесть уже ведет переговоры с Ассоциацией об увольнении Ран Хэ.

В то же время суеверные страхи распространились по Ассоциации как лесной пожар.

Никто больше не осмеливался ходить к пруду. Кто-то утверждал, что вблизи места, где нашли тело Ша Чунь, ветер становился холоднее. Еще кто-то утверждал, что слышал звуки женского плача в туалете отдела народных инструментов, даже когда все кабинки были пусты. И вместе с этими призрачными всхлипами женский голос причитал...

Неужели я все еще недостаточно усердно работаю?

Конечно, подавляющее большинство молодых людей в ассоциации были атеистами, не верившими в призраков или высшие силы. И все эти жуткие слухи начинались одинаково: "Я слышал, как кто-то сказал..."

В обычных обстоятельствах подобные истории о привидениях не могли бы напугать многих людей. Но то, что над Ша Чунь издевались в ее отделе, было фактом. Ее тело было выброшено в пруд — это факт. В день урагана многие даже видели человеческую конечность, торчащую из грязевой ямы.

Убийство произошло близко к дому. За несколько дней до происшествия многие члены Ассоциации даже лично видели жертву. Они никак не могли успокоиться после смерти Ша

Чунь.

Больше всех были потрясены члены отдела народных инструментов. Однажды Сунь Цзин проходила мимо старой репетиционной площадки Ша Чунь. Она заглянула внутрь и оступилась, упав на пол и вскрикнув от шока.

Вокруг нее быстро собралась толпа. Она осталась лежать на земле, указывая на репетиционную комнату и крича:

— Она там! Она прямо там, у окна! Я видела ее!

В репетиционном зале никого не было. Рядом с окном стояла лишь высокая полка с растениями в горшках, на самом верху которой стоял кактус. Возможно, ветер взметнул шторы, и, возможно, шторы зацепились за шипы кактуса, создав впечатление женской головы.

Новость об этом инциденте распространилась и по другим отделам. История стала преувеличенной, и вскоре все говорили о том, что Сунь Цзин видела призрак Ша Чунь.

Слухи, распространившиеся в Интернете, были еще более дикими и необычными. Бывшие сотрудники Ассоциации исполнительских искусств также выступили с осуждением отдела кадров Ассоциации. Эти бывшие сотрудники утверждали, что смерть Ша Чунь была лишь вопросом времени. А если бы она не умерла, то в будущем какой-нибудь другой трудолюбивый сотрудник был бы доведен до гибели.

Эти бывшие сотрудники даже говорили, что хорошо, что Ша Чунь умерла в Ассоциации, так что ее злые коллеги никогда не узнают ни одного спокойного дня!

Пока слухи и сплетни продолжали распространяться, Ран Хе потерял работу после того, как изменил своей беременной жене. Рассказы о призраке Ша Чунь напугали его. В день увольнения он выпрыгнул из окна старой репетиционной комнаты Ша Чунь и расшибся на смерть.

<http://bllate.org/book/14859/1321918>